

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI В.

Дмитрий Витальевич ЛИХАРЕВ,
доктор исторических наук

В отличие от дальневосточного востоковедения, имеющего более чем вековую традицию и отчетливо выраженную региональную направленность, исследования в других отраслях и специализациях по всеобщей истории выглядят не столь впечатляющими. Пути их становления и развития оказались довольно извилистыми, и подчас носили отпечаток бессистемности. Долгое время исследования по всеобщей истории развивались главным образом при исторических факультетах высших учебных заведений. В идеале советское высшее историческое образование требовало, чтобы основные дисциплины предметной подготовки преподавались специалистами, имеющими ученые степени в соответствующих этим дисциплинам областях научных специализаций. Стремясь соответствовать данному требованию, исторические факультеты Дальневосточного государственного университета и педагогических институтов приложили немало усилий для создания у себя кадрового потенциала специалистов по всеобщей истории. В советское время для дальневосточных вузов имелось два пути обзаведения специалистами с учеными степенями и званиями: направление в аспирантуру крупнейших научных центров Москвы и Ленинграда выпускников столичных университетов, оказавшихся на Дальнем Востоке по распределению, либо направление туда же собственных

выпускников. От первого пути подготовки кадров вскоре пришлось отказаться, поскольку выходцы из европейской части России после окончания аспирантуры, как правило, назад не возвращались. Второй путь давал более осязаемые результаты.

Основной костяк коллектива специалистов по всеобщей истории истфака ДВГУ сформировался в 60—70-х годах XX в. Исследование К.Ф. Лыкова позиций немецких коммунистов и социал-демократов по вопросу германского единства в первые послевоенные годы завершилось в 1972 г. успешной защитой кандидатской диссертации. Работу над этой темой Константин Федорович осуществлял в качестве соискателя под руководством одного из крупнейших специалистов в области истории международного рабочего и социалистического движения д-ра ист. наук, профессора И.М. Кривогуза, в те годы заведовавшего кафедрой всеобщей истории ЛГПИ им. А.И. Герцена.

Канд. ист. наук, доцент Г.С. Сараджан прошла научную школу под руководством известного американиста д-ра ист. наук, профессора В.К. Фураева, впоследствии члена-корреспондента АПН СССР, в 1973 г. сменившего И.М. Кривогуза на должности заведующего кафедрой всеобщей истории ЛГПИ им. А.И. Герцена. Сферой ее научных интересов стала Вашингтонская конференция и политика США в отношении российского Дальнего Востока в начале 1920-х годов. Выпускница очной целевой аспирантуры при Ленинградском государственном университете канд. ист. наук, доцент Г.И. Каневская исследовала становление русско-австралийских отношений под руководством д-ра ист. наук, профессора К.Б. Виноградова. Латиноамериканистика на истфаке ДВГУ представлена исследованиями канд. ист. наук, доцента Г.А. Казачун, окончившей очную целевую аспирантуру при МГУ им. М.В. Ломоносова и в 1978 г. защитившей диссертацию об аграрной политике аргентинских правительств в 50-х годах XX в. К этой же генерации «всеобщих» историков принадлежит канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии НДВ ДВО РАН В.Н. Чернавская, специалист по англоязычной историографии освоения и заселения российского Дальнего Востока.

Таким образом, политику ДВГУ в вопросе подготовки кадров «всеобщих» историков высшей квалификации отличало многообразие научных связей и стремление к сотрудничеству со многими

столичными вузами. В отличие от Дальневосточного государственного университета педагогические институты продемонстрировали более жесткую привязанность к какой-то одной научной школе. Отчасти данное обстоятельство было связано с неписанным, но старательно соблюдавшимся советским научно-бюрократическим правилом, согласно которому научно-педагогические кадры для провинциальных университетов готовили столичные университеты, а для педагогических институтов, соответственно, ведущие педвузы Москвы и Ленинграда. Точно также ротация «академических» историков происходила в рамках системы учреждений АН СССР.

Ярким примером такого сотрудничества дальневосточного и столичного педвузов в подготовке кадров историков высшей квалификации может послужить истфак Хабаровского государственного педагогического института (ныне Дальневосточный государственный гуманитарный университет), один из старейших на Дальнем Востоке, принявший первых студентов в 1938 г. Первый заведующий кафедрой всеобщей истории ХГПИ доцент Н.В. Свердлов наладил тесные контакты с одним из крупных специалистов в области истории международных отношений на Дальнем Востоке академиком А.Л. Нарочницким, который в то время заведовал кафедрой новой и новейшей истории МГПИ им. В.И. Ленина. Алексей Леонтьевич охотно принимал аспирантов-хабаровчан, брал на себя руководство их диссертационными работами.

В результате в настоящее время абсолютное большинство преподавателей кафедры всемирной истории ДВГУ являются питомцами научной школы академика А.Л. Нарочницкого. Это предопределило основное направление их научно-исследовательской работы — история международных отношений в Тихоокеанском регионе.

С 1991 г. кафедрой заведует д-р ист. наук, профессор М.И. Светачев — на сегодняшний день один из наиболее авторитетных специалистов по всеобщей истории на всем Дальнем Востоке. Самой известной его работой является монография «Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.)»¹. Эта книга принесла ее автору не только общероссийское, но и международное признание. Дополнительным подтверждением тому может послужить недавно изданная на рус-

ском языке новейшая монография Дональда Дэвиса и Юджина Трани «Первая «холодная война». Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях». Американские историки не только относят работу М.И. Светачева к «важнейшим исследованиям советской историографии на эту тему, отличающимся... великолепным использованием архивных материалов...». Они считают, что труды Р.Ш. Ганелина и М.И. Светачева открыли новый, третий по счету этап в развитии советской историографии иностранной интервенции 1918—1922 гг. в России, который характеризовался отходом от чрезмерной политизированности, а также более объективной и взвешенной оценкой роли США в этих событиях².

В 90-х годах М.И. Светачев работал в составе коллектива специалистов, готовивших серию документальных публикаций по истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Хабаровский профессор принимал участие в этой работе как один из составителей, переводчик иностранных материалов на русский язык, автор предисловий и части комментариев. Значение этих документальных сборников состоит в том, что в них широко представлены отечественные архивные материалы, многие из которых впервые введены в научный оборот. Там же помещены переводы документов из зарубежных изданий, которые на русском языке не издавались. Таким образом, научной и читательской общественности была предоставлена возможность ознакомиться со свидетельствами непосредственных участников событий 1918—1922 гг., не только «красных», но и «белых», а также интервентов, составить о них более объективное представление³.

Канд. ист. наук, доцент В.Н. Тимошенко изучает международные отношения в южнотихоокеанском регионе в 70—90-х годах XX в. В поле его изысканий — внешняя политика Австралии и Новой Зеландии; политика США, Европейского Союза, Китая и СССР (России) в южнотихоокеанском регионе; становление и развитие внешней политики независимых государств Океании, деятельность региональных организаций, влияющих на формирование внешнеполитического курса государств региона.

Канд. ист. наук, доцент Л.Г. Кузнецова занимается исследованием внешней политики США и отношением к ней ведущих политических партий в период президентства Ф.Д. Рузвельта. Англоведение на кафедре всемирной истории ДВГГУ представлено

исследованием канд. ист. наук, доцента М.И. Романовой, которая изучает историю становления либерализма в Англии в первой половине XIX в. В ее публикациях получили отражение процесс зарождения либеральной идеологии, возникновение и развитие основных либеральных доктрин и формирование либеральной партии Великобритании. Она также рассматривает воздействие идей английского либерализма на общественную мысль и политическую практику Германии, Франции, США и Японии.

М.И. Романова и В.Н. Тимошенко в настоящее время считаются наиболее перспективными и активно работающими специалистами кафедры всемирной истории ДВГГУ. По результатам их исследований опубликованы многочисленные статьи не только в региональных научных сборниках, но и в московских академических журналах⁴. В ближайших планах М.И. Романовой и В.Н. Тимошенко — публикации монографий и защита докторских диссертаций.

До недавнего времени на кафедре всемирной истории ДВГГУ работал канд. ист. наук, доцент А.Л. Анисимов, считавшийся одним из перспективных американистов. Сферой его научных интересов является политика США на Дальнем Востоке в 30—60-х годах XIX в. В настоящее время он завершает работу над монографией и докторской диссертацией, материал для которой собрал в библиотеках и архивах России, а также в библиотеках США.

В Уссурийском государственном педагогическом институте специалисты по всеобщей истории с учеными степенями и званиями появились значительно позже, нежели в ДВГУ или в Хабаровске. Кафедра всеобщей истории УГПИ была образована в 1985 г. С момента ее создания до 1997 г. кафедру возглавлял археолог А.М. Кузнецов, ныне доктор исторических наук, профессор ДВГУ. Первым специалистом с ученой степенью кандидата наук по специальности 07.00.03 стал автор настоящей статьи, защитивший в 1990 г. под руководством известного англоведа Р.Г. Левина диссертацию в ЛГПИ им. А.И. Герцена.

Три года спустя последовала успешная защита кандидатской диссертации учеником В.К. Фураева К.Т. Тихим.

Монография Д.В. Лихарева о Дж.А. Фишере и реформах британского военного флота начала XX в., вышедшая в издательстве ДВГУ, получила признание английских специалистов⁵. В 1993 г.

ее автора избрали членом Общества военно-морской истории Великобритании. Благожелательный отзыв об этой книге также был дан в рецензии, опубликованной в военно-морском историческом журнале «Маринез Миррор»⁶. Предоставленная возможность работать с документальными сериями Общества военно-морской истории позволила Д.В. Лихареву завершить подготовку докторской диссертации и успешно защитить ее в 1995 г. в Санкт-Петербургском государственном университете. Значительный массив этих документов, многие из которых впервые вводились в научный оборот, был положен в основу еще двух монографических исследований, опубликованных в Санкт-Петербурге в 1997 и 2004 гг.⁷ Уссурийский историк также работал в числе авторов из ИВИ РАН, готовивших коллективную монографию «Первая мировая война: пролог XX в.»⁸

В 1996 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию выпускник очной целевой аспирантуры при кафедре новой и новейшей истории МПГУ А.Б. Петухов, ныне доцент кафедры всеобщей истории УГПИ. Предметом его исследований стали исторические особенности развития капитализма в Аргентине и Парагвае в первой половине XIX в.

Таким образом, можно констатировать, что к середине 90-х годов XX в. исторические факультеты старейших дальневосточных вузов накопили определенный научный потенциал в данной отрасли исторических исследований. Это позволило им открыть собственную аспирантуру по специальности 07.00.03, начать регулярное издание тематических сборников научных статей⁹.

Вместе с тем в настоящее время есть основание с большой долей уверенности утверждать, что середина 90-х годов стала своеобразным рубежом, с которого начался новый этап в развитии исследований по всеобщей истории на Дальнем Востоке. К этому времени дальневосточная историческая наука, прежде всего вузовская, в полной мере ощутила на себе последствия всех тех глубоких и болезненных преобразований в экономической и социально-политической жизни нашей страны, которые происходили в перестройку и постперестроечную эпоху и продолжают по сей день. Экономические трудности и резкое падение уровня жизни стимулировали отток населения из северных и дальневосточных регионов России. Эта тенденция не обошла стороной и научно-педагогические кадры.

На постоянное местожительство в Москву перебрался ученик Левина, канд. ист. наук, доцент В.П. Фролов, в 90-х годах последовательно занимавший должности декана исторического факультета, а затем — проректора в Северном государственном университете города Магадана. Между тем В.П. Фролов, недавно защитивший в ИВИ РАН докторскую диссертацию о роли и месте либеральной партии в политической системе Великобритании 50—80-х годов XX в., заслуженно считается серьезным авторитетным англоведом. Еще раньше оставила истфак Камчатского государственного педагогического университета ученица В.К. Фураева Т.А. Закаурцева, ныне доктор исторических наук, профессор МГИМО. В том же списке выпускник ЛГУ, канд. ист. наук, доцент Б.Н. Сторожев, в 1986 г. защитивший диссертацию об американо-германских отношениях начала XX в. также под руководством В.К. Фураева. Сторожев более 10 лет проработал на истфаке Южно-Сахалинского госпединститута (ныне университета). Думается, что при условии продолжения работы этих специалистов в названных вузах, англоведение и американистика на Камчатке, Сахалине и в Магадане имели бы совсем другой качественный уровень.

Молодые специалисты, направляемые в столичные научные центры, все чаще стали рассматривать очную целевую аспирантуру как способ переселиться в Москву или Санкт-Петербург, на худой конец — в их окрестности. Стоимость железнодорожных и, особенно, авиабилетов стала несопоставимой с доходами работников бюджетной сферы. Руководство дальневосточных вузов более не желало, а подчас и не имело возможности нести расходы по командировкам своих сотрудников на научные конференции и симпозиумы, защиты диссертаций и т.п. Научные контакты с Москвой и Санкт-Петербургом стали ослабевать.

Перечисленные обстоятельства способствовали процессу все большей «регионализации» и изолированности научных исследований в отдаленных субъектах Российской Федерации. В этих условиях для дальнейшего развития исследований по всем отраслям всеобщей истории на Дальнем Востоке резко возросло значение Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. На протяжении более чем десятилетий существования этого академического учреждения его лидерство в таких областях исторической науки, как археология,

краеведение, востоковедение, отечественная история и этнография ни у кого не вызывало сомнений. В постперестроечную эпоху вузовским «всеобщим» историкам институт мог предложить такие немаловажные вещи, как научное руководство, возможности защиты, а также публикации результатов их исследований в таких периодических изданиях, как журналы «Вестник ДВО РАН», «Россия и АТР». Тем более, что в 90-х годах последние бюрократические барьеры между академической и вузовской наукой были устранены, а их интеграция стала поощряться государственными грантами. Здесь следует подчеркнуть, что до 2000 г. Институт истории ДВО РАН оставался единственным учреждением на всем Дальнем Востоке, которое имело собственный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по четырем специальностям: отечественная история, всеобщая история, археология и этнография.

Таким образом, расширение сотрудничества с Институтом истории давало дальневосточным вузам неплохой шанс в наращивании кадрового потенциала научно-педагогических работников, в том числе по всеобщей истории. И они этим шансом воспользовались. За последние семь лет в Институте истории было защищено более десятка кандидатских и докторских диссертаций по всеобщей истории (без учета востоковедческих работ).

Наиболее полно возможностями этого сотрудничества воспользовался Уссурийский государственный педагогический институт. В 1999 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию первый выпускник аспирантуры при кафедре всеобщей истории УГПИ Е.А. Пазенко, исследовавший общественно-политическую мысль на Юге США в 30—50-х годах XIX в.¹⁰ Год спустя последовала защита диссертации старшим преподавателем кафедры всеобщей истории УГПИ О.А. Лихаревой. Ее работа, подготовленная под руководством д-ра ист. наук, профессора В.Л. Ларина, была посвящена политике США в Китае во время Синьхайской революции 1911—1919 гг.¹¹ В 2003 г. защитила диссертацию аспирантка Д.В. Лихарева С.И. Максименко на тему «Институты власти Великобритании и расторжение англо-японского союза»¹².

Самым значительным событием последних лет для уссурийских историков стала защита докторской диссертации заведующим кафедрой всеобщей истории УГПИ К.Т. Тихим. Его работа

явилась итогом многолетних исследований общественного мнения США 20—30-х годов XX в. о Советском Союзе. В своей монографии «Американцы о Стране Советов (1921—1933 гг.)» К.Т. Тихий проанализировал многие острые проблемы советско-американских отношений, которые в силу ряда причин ранее не освещались в отечественной американистике¹³. Данное обстоятельство стало причиной бурной научной дискуссии, развернувшейся на защите.

Расширение возможностей публикаций и защит, предоставленное Институтом истории, способствовало появлению специалистов с учеными степенями и званиями в тех учебных заведениях, которые таковых раньше не имели. Так, в 2002 г. защитили кандидатские диссертации преподаватель Биробиджанского государственного педагогического института И.И. Галечко и Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета В.В. Иванов¹⁴. Другим примером может послужить преподаватель кафедры тактики Уссурийского высшего военного автомобильного командного инженерного института подполковник С.П. Борисевич, подготовивший и успешно защитивший диссертацию «Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за черноморские проливы в годы первой мировой войны (1914—1916)»¹⁵.

В 2000 г. начал работу совет по защите кандидатских и докторских диссертаций при Институте истории, философии и теологии ДВГУ (по двум специальностям — отечественная история и всеобщая история). Темы диссертаций выпускников аспирантуры при кафедре всеобщей истории ДВГУ отличают актуальность и полемическая заостренность. Подтверждением тому может послужить работа Е.В. Журбея, подготовленная под руководством д-ра ист. наук, профессора В.В. Совастеева «Стратегия национальной безопасности США и ее реализация в Югославии в 90-х годах XX в.»¹⁶

Одной из характерных черт современного этапа развития отечественной науки и образования стало стремление технических вузов готовить специалистов-гуманитариев, открывать у себя факультеты и кафедры такого профиля. В свою очередь эти структуры требовали соответствующего наполнения специалистами высшей квалификации, в том числе в области всеобщей истории. В технических вузах Владивостока эта тенденция ярко выражена. В апреле 2002 г. в диссертационном совете ИИФ ДВГУ защитила

диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 заведующая кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения ВГУЭС Л.Н. Гарусова¹⁷.

Основные положения ее диссертации получили отражение на страницах многочисленных статей и двух объемистых монографий (26 п.л. и 27,9 п.л. соответственно)¹⁸.

Л.Н. Гарусовой удалось собрать и обобщить обширнейший фактический материал об экономических и культурных контактах российского Дальнего Востока с Соединенными Штатами на протяжении последнего десятилетия XX в. Особая сложность ее работы заключалась в том, что корпус источников по избранной теме еще не отложился в архивах, многие документы на момент исследования еще находились в текущем делопроизводстве. В результате соискательнице ученой степени пришлось работать не только в архивах и библиотеках, но также обследовать офисы и канцелярии многочисленных фирм, государственных и общественных организаций как в России, так и в Соединенных Штатах.

Активная научная и научно-организационная деятельность Л.Н. Гарусовой свидетельствует о том, что кафедра международных отношений и зарубежного религиоведения ВГУЭС в скором будущем превратится в один из авторитетных центров американистики на Дальнем Востоке. Подтверждением тому могут послужить состоявшиеся в текущем году в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН две успешные защиты аспиранток Л.Н. Гарусовой — Т.В. Греховой и Н.В. Ефременко, работы которых были посвящены актуальным проблемам истории современных США¹⁹.

Приведенный выше краткий обзор развития исследований по всеобщей истории в нашем регионе показывает, что большинство дальневосточных научно-педагогических работников, избравших эту стезю, предпочитали специализироваться по новой и новейшей истории стран Европы и Америки. В рамках этой специализации наиболее процветающим направлением в настоящее время является американистика. Сообщество американистов на Дальнем Востоке объединяет двух докторов наук и не менее полутора десятков кандидатов наук. За последние годы ими опубликованы не только многочисленные монографии и статьи, но также несколько специализированных учебников

и учебных пособий, которые успешно применяются в учебном процессе дальневосточных вузов²⁰.

Институт истории, философии и теологии ДВГУ предпринял попытку подвести своеобразный итог достижениям дальневосточных американистов, проведя 28—30 марта 2002 г. международную конференцию «Американистика в странах Тихоокеанского бассейна» с публикацией сборника тезисов выступлений²¹.

Англоведение и исследования по истории стран Британского содружества на фоне успехов дальневосточных американистов выглядят значительно скромнее. Вместе с тем в ближайшее время предполагается определенный прогресс в развитии исследований по истории Канады. В указанном направлении активно работает недавно созданный при ИИФ ДВГУ Дальневосточный центр изучения Канады и США, которым руководит доцент Г.А. Казачун. Поскольку по тому же пути идет аналогичная конкурирующая организация при ВГИМО ДВГУ, в успехе можно почти не сомневаться.

Исследования по истории стран континентальной Европы не принадлежат к числу активно развивающихся отраслей дальневосточной новистики. До недавнего времени германистика в нашем регионе была представлена почти исключительно работами канд. ист. наук, доцента Н.Ф. Лыкова. Теперь он имеет коллегу в Биробиджане в лице канд. ист. наук, доцента И.И. Галечко, о теме диссертации которого уже упоминалось выше.

Если обратиться к другим специализациям всеобщей истории, то дело здесь обстоит следующим образом. На сегодняшний день наиболее авторитетным специалистом на Дальнем Востоке в области истории Древнего мира является д-р ист. наук, профессор Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН Н.Н. Крадин. Его первая монография «Кочевые общества. Проблемы формационной характеристики» вышла в свет в 1992 г.²² Эта работа носила прежде всего теоретический характер, и в условиях методологического кризиса, который в начале 90-х годов переживала отечественная историческая наука, оказалась очень своевременной и актуальной. Однако у подхода, предложенного Н.Н. Крадиным, нашлись как сторонники, так и противники, прежде всего в кругах московских академических историков. По основным положениям «Кочевых обществ» состоялась длительная и весьма запальчивая дискуссия.

Непримиримая позиция оппонентов заставила Н.Н. Крадина отказаться от намерения претендовать на докторскую степень по специальности «Теория и методология исторической науки», Тем не менее дальневосточный историк остался при своих научных убеждениях. Правильность своей теории он постарался доказать путем ее применения к конкретно-историческому материалу в монографии «Империя хунну», вышедшей в 1996 г. Работа эта оказалась настолько удачной, что пять лет спустя московское издательство «Логос» переиздало ее в расширенном и дополненном виде²³. Она же послужила основой докторской диссертации Н.Н. Крадина, успешно защищенной в Санкт-Петербургском институте востоковедения РАН в 1999 г.²⁴

Н.Н. Крадин активно и плодотворно сотрудничает с ведущими отечественными и зарубежными специалистами в исследовании такой сложной теоретико-методологической и конкретно-исторической проблемы, как происхождение государства. Итогом их совместных усилий стали сборник статей «Альтернативные пути к ранней государственности», а затем и коллективная монография «Альтернативные пути к цивилизации»²⁵. Последняя была одновременно издана и в англоязычной версии²⁶. Н.Н. Крадин с готовностью откликается на перспективные нововведения, которые активно внедряются в отечественном гуманитарном образовании в последние годы. Он стал автором одного из первых российских учебников по политической антропологии, выпущенном московским издательством «Ладомир» в 2001 г.²⁷

Что касается исследований по истории античности и западноевропейского средневековья, то в сообществе дальневосточных историков они, не без некоторой доли основания, рассматриваются как занятия экзотические и малоперспективные. Однако, если антиковедение в нашем регионе никак не представлено, то в развитии медиевистики в последние годы наметился определенный сдвиг. Долгие годы исследования в данной области исчерпывались работами канд. ист. наук В.Н. Дядечкина, преподавателя кафедры всемирной истории Хабаровского государственного педагогического университета. Сферой его научных интересов являются аграрные отношения в австрийских владениях Габсбургов в XV—XVI вв. В публикациях В.Н. Дядечкина исследуются причины отмены наиболее жестких форм

крепостничества, изменения владельческих прав крестьян, народные волнения накануне Великой крестьянской войны 1525 г. в Германии.

В 1998 г. в результате блестящей защиты научным сотрудником Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН А.А. Сапелкиным кандидатской диссертации «Нострадамус и его «центурии» в историческом контексте» полку дальневосточных медиэвистов прибыло²⁸. Работа А.А. Сапелкина заслуживает того, чтобы остановиться на ней несколько подробнее.

Во-первых, соискатель кандидатской степени уже являлся автором объемистой монографии, изданной в Москве в 1993 г.²⁹, и к защите он представил отнюдь не ученический опус. В своей диссертации А.А. Сапелкин обобщил колоссальный объем литературы о Нострадамусе на пяти европейских языках. Автор работал с оригинальными текстами Нострадамуса, не искаженными переводами и редакторской правкой, которой те подвергались на протяжении веков. Сорок семь центурий им были впервые переведены со старофранцузского на русский язык.

Во-вторых, тема исследования А.А. Сапелкина, по понятным причинам, вызвала не только научный, но общественный резонанс. Однако, думается, что многочисленные владивостокские поклонники мистики и оккультизма, явившиеся на защиту, остались сильно разочарованными: выступление диссертанта было выдержано в рамках строгой научной доказательности.

Суть концепции А.А. Сапелкина в нескольких словах можно свести к следующему. Мишель Нострадамус, как и большинство западноевропейских интеллектуалов эпохи Ренессанса, исходил из представления о цикличности исторического процесса. В силу этого в знаменитых «центуриях» речь идет не о будущем, а о событиях античной и средневековой истории, известных Нострадамусу. Тот факт, что в четверостишиях они изложены максимально расплывчато, а также вера Нострадамуса в то, что они обязательно повторятся в будущем, дали повод воспринимать их впоследствии как гениальные пророчества. Для каждой «центурии», анализируемой в диссертации, А.А. Сапелкин отыскал реальную историческую основу и убедительно доказал, почему, к примеру, в четверостишии I-60 речь идет не о Наполеоне Бонапарте, как утверждают современные толкователи, а о римском императоре Траяне, правившем в 98—117 гг. н.э.

Самым последним событием в плане развития исследований по медиевистике в нашем регионе стала защита кандидатской диссертации Д.А. Литошенко «Эволюция университетского образования в Европе в XVI—XVIII вв.»³⁰ Защита проходила в диссертационном совете ИИФ ДВГУ. Соискатель ученой степени окончил аспирантуру при кафедре всеобщей истории ДВГУ, диссертацию подготовил под руководством д-ра ист. наук, профессора В.В. Совастеева.

Таковы в самых общих чертах основные тенденции развития исследований по всеобщей истории на Дальнем Востоке России на рубеже XX—XXI вв. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН сыграл значительную роль в подготовке и повышении квалификации научно-педагогических кадров по этой специальности. Особенно его значение возросло со второй половины 90-х годов, в условиях «регионализации» и обособленности исторических исследований в отдаленных субъектах Российской Федерации. Возвращаясь к вопросу о причинах относительной изоляции дальневосточной исторической науки в постперестроечную эпоху, следует подчеркнуть, что здесь сыграли свою роль не только финансовые и экономические трудности. Другой стороной этого процесса стал качественный рост кадрового потенциала, появление в ведущих академических учреждениях и высших учебных заведениях докторов наук, профессоров, возможностей научного руководства, региональных научных периодических изданий, открытие аспирантуры, диссертационных советов. Автор настоящей статьи отнюдь не склонен усматривать в «регионализации» исторической науки на Дальнем Востоке только негативные черты. По всей видимости, это процесс объективный, несущий в себе не только отрицательные последствия, но и новые возможности развития.

В свете значительных достижений дальневосточной американистики последних лет и в целом в изучении истории англоязычных стран было бы крайне желательным, чтобы Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН взял на себя роль координатора этих исследований. Руководству института, возможно, следовало бы подумать об открытии в ближайшем будущем сектора США и Канады, который смог бы объединить усилия дальневосточных американистов и англоведов, определить приоритетные направления изучения истории этих важнейших субъектов Азиатско-Тихоокеанского региона, завязать контакты с историками из этих стран.

- ¹ Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). Новосибирск, 1983.
- ² Дэвис Д.Э., Трани Ю.П. Первая «холодная война»: наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. М., 2002. С. 422, 427—428.
- ³ Дальневосточная республика: Становление и борьба с интервенцией (апрель 1920 — ноябрь 1922 гг.): док. и материалы. Владивосток, 1993—1994. Т. 2; Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: док. и материалы. Владивосток, 1995; Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России: док. и материалы. Владивосток, 1997.
- ⁴ См. : Романова М.И. Борьба за парламентскую реформу в английском обществе конца XVIII в. // Вопр. истории. 2004. № 5. С. 135—140; Она же. Парламентская реформа 1832 г. в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 58—63; Тимошенко В.Н. Австралия во второй половине XX века: в поисках национальной идентичности // Восток (Oriens). 2005. № 1. С. 143—159; Она же. Национальная безопасность Австралии и внешняя политика правительства Дж.Ховарда на рубеже XX—XXI вв. // Пробл. Дальнего Востока. 2005. № 3. С. 74—83.
- ⁵ Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера: политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993.
- ⁶ The Mariner's Mirror. Feb. 1995. Vol. 81. № 2. P. 124—125.
- ⁷ Лихарев Д.В. Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой трети XX века. СПб., 1997; Он же. Адмирал Эндрю Каннигхэм и борьба Великобритании за господство на Средиземном море в первой половине XX века. СПб., Уссурийск, 2004.
- ⁸ Первая мировая война: пролог XX века / под ред. В.Л. Малькова. М., 1998.
- ⁹ Международные отношения в тихоокеанском регионе в XIX—XX вв.: (Межвуз. сб. науч. статей) / под ред. М.И. Светачева. Хабаровск, 1997; Великобритания и США в XIX—XX вв.: политика, дипломатия, историография / под ред. Д.В. Лихарева. Уссурийск, 1997; Вторая мировая война и мир в XX веке / под ред. В.В. Совастеева. Владивосток, 2001.
- ¹⁰ Пазенко Е.А. Общественно-политическая мысль на Юге США в 30—50-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1999.
- ¹¹ Лихарева О.А. Политика США в Китае во время Синьхайской революции 1911—1913 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2000.
- ¹² Максименко С.И. Институты власти Великобритании и расторжение англо-японского союза. (1919—1922): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003.
- ¹³ Тихий К.Т. Американцы о Стране Советов. 1921—1933. Владивосток, 2000.
- ¹⁴ Галечко И.И. Представления немцев Веймарской республики о Советской России (1919—1933): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002; Иванов В.В. Вооруженный конфликт в странах Индокитая (1945—1975): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002.
- ¹⁵ Борисевич С.П. Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за черноморские проливы в годы первой мировой войны (1914—1916): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003.
- ¹⁶ Журбей Е.В. Стратегия национальной безопасности США и ее реализация в Югославии в 90-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002.

- 17 Гарусова Л.Н. Соединенные Штаты Америки в системе региональных отношений российского Дальнего Востока (90-е гг. XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2002.
- 18 Гарусова Л.Н. Российско-американские отношения на Дальнем Востоке (конец XVIII—XX вв.): ист. опыт. Владивосток, 2001; Гарусова Л.Н. Российский Дальний Восток и Соединенные Штаты Америки (1991—2000 гг.). Владивосток, 2001.
- 19 Грехова Т.В. США в региональной внешней культурной политике России (1991—2005): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005; Ефременко Н.В. Религиозный фактор в эволюции политической системы США (XVII — начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.
- 20 Гарусова Л.Н. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: основные тенденции и направления (1990—2000 гг.): учеб. пособие. Владивосток, 2004; Казачун Г.А. Новейшая история стран Европы и Америки. 1945—2000 гг.: курс лекций. Владивосток, 2001; Лихарев Д.В. Практикум по историографии новой и новейшей истории стран Европы и Америки: историография США XX века. Уссурийск, 1996; Тихий К.Т. Пресса США как источник по проблемам внешней политики СССР в 1920-х — начале 1930-х гг. Уссурийск, 2005.
- 21 Американистика в странах Тихоокеанского бассейна: Программа, тезисы междунар. науч. конф. Владивосток, 2002.
- 22 Крадин Н.Н. Кочевые общества: проблема формационной характеристики. Владивосток, 1992.
- 23 Крадин Н.Н. Империя хунну. Владивосток, 1996. (2-е изд. М., 2001).
- 24 Крадин Н.Н. Империя хунну: (Структура общества и власти): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999.
- 25 Альтернативные пути к ранней государственности / под ред. Н.Н. Крадина и В.А. Лынши. Владивосток, 1995; Альтернативные пути к цивилизации / под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, В.А. Лынши. М., 2000.
- 26 Alternativness of Social Evolution / ed. by N.N. Kradin, A.V. Korotaev, V.A. Lynsha. Vladivostok, 2000.
- 27 Крадин Н.Н. Политическая антропология: учеб. пособие. М., 2001.
- 28 Сапелкин А.А. Нострадамус и его «центурии» в историческом контексте: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998.
- 29 Сапелкин А.А. Апокалипсис Нострадамуса. М., 1999.
- 30 Литошенко Д.А. Эволюция университетского образования в Европе XVI — конца XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004.

SUMMARY: “Investigations on World History in the Far East of Russia at the end of 20th — the early 21st centuries” — is the title of the article by Doctor of Historical Sciences Dmitry V. Likharev. The author elucidates the activity of the Far Eastern scholars in the field of World History, emphasizing the works of the workers of the Institute of History.